

**МИХАИЛ
МАРТ**

**МИХАИЛ
МАРТ**

ЖАР ТЕЛА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М29

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Оформление — *Василий Половцев*

Март, Михаил.

М29 Жар тела : [роман] / Михаил Март. — Москва :
Издательство АСТ, 2017. — 320 с. — (Мэтр кри-
минального романа).

ISBN 978-5-17-091697-9

«Они не в первый раз приезжали сюда на охоту. Все начиналось тихо и мирно». Именно так, тихо и мирно, начинается новый криминальный роман Михаила Марта. Но тут случается трагедия. Преследуя во время охоты в горах Абхазии крупного зверя, два друга: бывший спецназовец, мастер спорта по стрельбе Глеб и его куда менее боевой и спортивный друг Игорь — решают разделить. И по нелепой случайности Глеб убивает Игоря. Понимая, что тюрьмы ему не избежать, он закапывает труп в лесу и надеется скрыть убийство. Но события принимают фатальный оборот, когда о случившемся узнает продажный майор по кличке Михась, который, шантажируя Глеба, пытается превратить его в хладнокровного наемного убийцу. Далее действие развивается стремительно, словно сходящая с гор лавина, которая постепенно захватывает все новых и новых персонажей: искреннюю и любящую жену Глеба, двух бывших проституткок-клофилинщиц Киру и Веру, хранителя бандитского общака, наивного майора Воронихина и опытного следователя Шкловского и огромное количество других не менее колоритных личностей. Измены, насилие, шантаж и бесконечная цепочка жестоких, кровавых и изощренных убийств. Сможет ли Глеб найти выход из этого смертельного водоворота?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-091697-9

© М. Март
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Глава I

МИР ТЕСЕН

1

Они не в первый раз приезжали сюда на охоту. Все начиналось тихо и мирно. В местных горах всегда было полно кабанов. Но на этот раз им не повезло. Два дня бродили с приятелем по горам и даже белок не видели. И вдруг сегодня наткнулись на крупного зверя. Судя по росту, они встретились с лосем. Только зверь от них ускользнул. Глеб предложил Игорю спуститься ниже по склону к дороге, а сам решил затаиться здесь. Деревья для него не помеха. Глеб имел боевой опыт и считался лучшим стрелком в институте, а потом в «горячих точках». Но все пошло как-то не так и слишком неожиданно. Он услышал за спиной хруст деревьев, вскинул ружье, резко обернулся и жажнул. Но лося там и в помине не было. Игорь, ни дна ему, ни покрышки, поднялся с дороги вверх, где его не ждали. Результат закономерный. За всю жизнь Глеб ни разу не промахнулся. И теперь, глядя на изуродованный труп приятеля, Глеб Горбоносов пони-

мал, что ни с каким заявлением в полицию он идти не сможет. Убийство совершил он. Даже если докажет, что это была случайность, тюрьмы ему не миновать. К тому же они находились в Абхазии, а не дома. Здесь разговоры не в почете, нужны факты. А факт простой. Есть труп, которому картечью полчерепа снесло, у него ружье, где не хватает одного патрона, заряженного картечью. Он взглянул на часы. Половина первого. Хозяин на работе, жена на винограднике. Дом пуст. Труп бросать нельзя. Могилу пришлось копать тут же. Для этого он спустился к дороге, где они оставили старый хозяйский «уазик», достал лопату и вернулся. На нервы Глеб не жаловался, соображал быстро и всегда принимал правильные решения. За эту находчивость и сообразительность бывший его начальник, а ныне покойный Игорь Левс, назначил из мастеров начальником цеха. И тут Глеб проявил себя с лучшей стороны. Его все и везде любили и уважали, а за Чеченскую кампанию он получил орден Мужества. Трупов за свою жизнь видел немало, но то на войне. Но все это осталось в прошлом. А сейчас ему грозило лет семь как минимум. Жена его не дождется. Красивая, упрямая, любит деньги и подарки. Когда выпустят, ему стукнет сорок два, а Карине, его жене, тридцать пять. И что? Она будет сидеть в светелке и смотреть в окошко? Карина была родом из осетинских дворян. Разругалась с родней, выходя замуж за русского. Вроде как по любви. Зарабатывал Глеб неплохо, но для обычной семьи. Жене денег не

хватало. Все тратила на пустяки. За неделю до зарплаты холодильник уже пустовал.

Игорь, его начальник, был одинок, с женой давно развелся. На работе о нем быстро забудут. Груб был с подчиненными, разговоры вел свысока, с чужими мнениями не считался. Доброго слова о своем начальнике Глеб не слышал. Об их поездке на охоту никто не знает, кроме жены Глеба. Сейчас это главное. Глеб попытался успокоиться и принять решение. Надо сделать все чисто. Он обшарил и опустошил карманы Игоря. Решил — потом выбросит все в реку. Вырыл могилу и положил туда тело. Закопал, примял землю, вдруг какие-нибудь охотники забредут в эти места. Кровь с травы не сотрешь. Пришлось выложить небольшой костер. Туристы часто жарят шашлыки в этих местах. На прощание Глеб выбросил последний окурок, перекрестился и ушел.

Подъехав к дому, где они арендовали комнату, Глеб поставил машину на место, все осмотрел, собрал чемоданы, теперь их оказалось два, поймал попутку до Адлера и уехал в аэропорт.

Настало время подумать об алиби. Из Москвы они уехали в пятницу вечером, а сегодня воскресенье. В доме на столе он оставил записку: «Извини, друг Шато! Срочно уезжаем, нас вызывают на работу. Там случилась небольшая авария. Твои Глеб и Игорь». Теперь все кругом будет чисто. Хозяин даже не знает, что Глеб уехал один. Сегодня воскресенье, отъезд закономерен. Если подумать, то придаться не к чему. Проследить

путь человека очень трудно, если не знаешь, куда его занесло. Страна огромная. А вот пропажа человека дело серьезное. Тут надо думать. Если не в понедельник, то в среду секретариат забьет тревогу. Начнут искать. С чего? С круга друзей. А их нет. Он единственный. Придут к нему. Вот для чего ему нужно алиби.

В первую очередь надо подготовить Карину. Задача не из легких. Через пятнадцать минут он задремал в самолете.

2

Когда бурная сексуальная сцена закончилась, Кира Дроздова долго не могла отдышаться, ее партнер Гена Воронцов с легкостью голым встал с кровати и пересел на диван. Закурив, налил в стакан «Старку». Этому напитку он отдавал предпочтение.

— Все же ты лучший из тех, кого я знала, — заявила Кира.

Он криво ухмыльнулся.

— Но легла ко мне в постель, не подозревая об этом.

— Ничего удивительного. Ты мне понравился. Я даже готова бросить мужа и переехать к тебе. Квартиру я ему оставлю. Мы себе купим новую.

Геннадий Воронцов действительно был красивым мужчиной и знал это. Он любил женщин, и они отвечали тем же. И терять свободу ради одной, даже очень эффектной и очень богатой, он не собирав-

ся. Правда, Кира ему тоже нравилась во всех отношениях. Но, во-первых, она была женой его босса, а работу терять он не хотел. Он ловко манипулировал финансами, и в его карман перепадало немало. Гена умел себя правильно подать. Его шеф, Евгений Дроздов, был вспыльчив, нетерпелив и не очень умен. И ему досталась такая роскошная женщина. Правда, Кира утверждала, что не спит с мужем. Возможно. Ему сорок шесть лет, а ей тридцать один. Но Гена-то был еще моложе. Ну, переедет Кира к нему. Он тут же потеряет прибыльный бизнес, потом она ему надоест, несмотря на свою шикарную фигуру и кучу денег, доставшихся по наследству. А главное, он лишится свободы. С такой дамочкой не побалуешь.

— Об этом пока рано говорить. Я все же заместитель Женьки. Хочу закончить проект, который мы задумали.

— Да уж. Наслышана. Идея хорошая, но на нее нужны деньги. Где взять? Он клянчит у меня. Но я могу и отказать.

— Не делай этого, хотя бы ради меня.

— Но ты не хочешь ничего делать ради меня.

Он встал, налил в бокал шампанское, передал его Кире с улыбкой и сказал:

— Мы будем вместе, когда я займу место твоего мужа. Я не собираюсь жить за твой счет. У меня есть своя гордость. Я думаю, что со мной будет, когда мне стукнет сорок шесть?

— Мне будет сорок восемь. Но я тебя никому не отдам, так как Женька не отдаст свой пост. У тебя голова, ты ему нужен, но как заместитель, а не руководитель.

— Это не проблема. Не очень часто, но кирпичи сваливаются людям на голову.

— Так хочешь решить проблему? Ты будешь в числе первых подозреваемых.

— Зачем же пачкать руки. Я чист перед законом. Есть профессионалы. Они все делают грамотно. Но лучше, если киллера наймешь ты. Тебя никто не заподозрит. Ведь это он сидит на твоей шее, а не ты на его.

Кира выпила шампанское и поставила бокал на тумбочку. Простынь съехала с ее груди, и она вновь возбудила Гену.

— Не пойдет, миленький. Я в такие аферы не полезу. И попасть в капкан твоего шантажа тоже не хочу. Уж ты придумаешь, как можно доказать мою причастность к смерти мужа.

— А лучше будет, если Женька сдохнет, я сяду в его кресло и женюсь на его вдове. То же самое как если написать чистосердечное признание.

Она подала ему бокал.

— Налей еще. Глотка пересохла.

Он послушно исполнил ее просьбу.

— Так или иначе, но Женька умирать не собирается. И, может, проживет еще лет сорок, — продолжал Воронцов. — С ходу нам эту проблему не решить. Нужен план. Хороший чистый план.

Он поставил бокал на тумбочку и нырнул в постель.
— Мы же любим друг друга. И это главное! — произнес он с пафосом.

3

В дверь позвонили, и Кирилл пошел ее открывать. Кого несет в такую рань, — бормотал он себе под нос.

На пороге стоял полицейский. Точнее, майор полиции, но совершенно не похожий на стража закона. Высокий, стройный, с чисто выбритым приятным лицом, брюнет, но без кавказских примесей, глаза зеленые, яркие, немного шурился, будто свет ему мешает. Правильные черты лица, вот только рот все портил. Губ не видно, словно на ровном месте щель ножом разрезали.

— Вы Кирилл Сошальский?

— Он самый.

— У меня к вам разговор.

— Проходите.

Майор вошел в квартиру. Осмотрелся. Полы чистые. Он снял ботинки и попросил тапочки.

Сошальский подал ему смятую пару. В своей жизни он видел полицейских больше, чем гражданских лиц, но интеллигентов среди этой братии не встречал. И его лицо кого-то ему напоминало.

— У меня судимость снята. Работаю честно. На вопросы отвечу, но если вы с обвинением, то все отрицаю.

Сошальский нервничал и не узнал его. Форма его смущала.

— Скорее за советом, — успокоил майор хозяина.

Они прошли в комнату и присели на диван.

— Чем могу помочь?

— На днях ребята сбербанк обчистили. Очень хладнокровно. О кнопках тревоги все знали. Один перепрыгнул через парапет, и в банке погас свет. Дело было днем, все и так видно через окна. Другие двое обошли кассиров с пистолетами и собрали деньги. Четвертый стоял на дверях. После их ограбления осталась табличка: «Технический перерыв». Что думаете?

— Гастролеры. У нас такие спецы вывелись. Последний умер у меня на глазах в колонии. Я говорю о москвичах и о дерзости. Кнопок в банке много. Надо знать схему. Но без электричества ни одна не сработает. Тут своих проверять надо. Братва давно со сбербанками завязала. А шпана автоматы с личкой вывозит. Но ведь это же лотерея, и доход смешной. Организация ограбления дороже встанет.

Майор полез в карман и достал сигареты.

— Пепельница найдется?

— На кухне. Мы с женой в комнате не курим, но гостям можно. Сейчас принесу.

Пока он ходил за пепельницей, пытался вспомнить об ограблении. Ничего подобного не слышал, хотя все сводки по городу читал. У него был свой человек в Управлении, который передавал им все данные по столице. Ничего похожего. Сошальский

стал сомневаться. Поздновато. Войдя в комнату, он увидел майора в двух метрах от себя. В руке он держал пистолет с глушителем. Сошальский выронил пепельницу из рук.

Майор подскочил к нему и сильным ударом сбил с ног. Дальше он работал по намеченному плану. Пока Сошальский без сознания лежал на полу, майор вскрыл паркет у окна, где в тайнике лежали пачки денег, а сверху пистолет «ТТ» с глушителем. Им он и воспользовался. Убрав табельное оружие, он выстрелил лежащему хозяину в лоб. Тот умер, так и не очнувшись. Главное сделано, и убитый так и не узнал старого знакомого из-за парика и наклеенных усов.

Майор подошел к окну, вскрыл еще несколько паркетин и, запустив руку в тайник, вынул десяток перевязанных пачек денег и убрал их в портфель. У порога скинул тапки, переобулся в ботинки и глянул в глазок. Площадка была чистой. Он платком открыл замок и вышел. По пути никого не встретил. Во дворе сел в машину и уехал. Никто его не видел.

4

Жена только что застреленного Кирилла Сошальского, Вера Борисовна, работала секретарем у Евгения Дроздова и к тому же была его любовницей. Вере уже перевалило за сорок. Особой красотой и обаянием не блистала, но обладала соблазнительной попкой, красивым ротиком с выразительными

губами, правда, еще глаза — томные, чайного цвета, с длинными ресницами. Остальное — так себе, говорить не о чем. Имела не одного любовника и обожала секс.

Глеб Горбоносков тоже был ее любовником и появился раньше Дроздова. Верин муж постоянно отсутствовал или пьянствовал, так что свой супружеский долг не выполнял, был человеком не интересным да еще и лысым. Дроздов ей нравился давно. Но он обратил на нее внимание только год назад, после того как его жена перебралась в отдельную спальню.

Однажды он задержал Веру в своем кабинете и цинично изнасиловал. Правда, это он так думал, а по сути, выполнил ее мечту. Но подобные выходы Дроздов позволял себя нечасто. Много работы, всегда в приемной народ и прочие сложности. Без разрешения и без стука к начальнику мог заходить только его заместитель — Геннадий Степанович Воронцов. Поэтому своего давнего любовника Горбоноскова Вера не бросила, он удовлетворял все ее потребности. Видимо, и ему тоже нравилась попка Веры. На самом деле Горбоносков безумно любил только свою жену, но та требовала, чтобы муж пользовался презервативом, а он их не выносил и очень хотел детей. На что получал конкретный ответ: «Будешь зарабатывать, будут и дети». Вера же ничего не требовала, и они легко понимали друг друга.

Сегодня она без вызова явилась к шефу.

— Чего тебе? — гаркнул Дроздов. — У меня аврал.

— Я по личному вопросу.

— Личными делами сотрудников занимается мой заместитель.

— О нем и пойдет речь.

— И что с ним?

— Он только что пришел на работу.

— Гена не дворовый сторожевой пес.

— Сомневаюсь, что его дела связаны с работой.

— Слушай, Верунчик, хватит юлить. Говори толком и проваливай.

— Толк в следующем. Недавно ты ездил в Париж и привез жене духи «Небесный аромат». Таких духов у нас не продают. Стоят бешеных денег. Так вот, от твоего любимчика за версту несет этими духами. Спалились на такой мелочи, не подумали.

Дроздов выронил ручку от неожиданности.

— Ты не ошиблась? — спросил он осипшим голосом.

— У меня чутье как у собаки. К тому же Кира других духов не признает.

— Вызови Генку ко мне.

— Только ничего ему не говори, пока нет доказательств. Я знаю одного человечка. Грамотный малый. Он может за ним присмотреть.

— Правильно. Я не могу в это поверить. Она же недотрога.

— Для тебя. Иначе зачем тебе я, имея такую жену.

— Помалкивай. Надо во всем убедиться.